

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

г. Тбилиси

22 ИЮН 1988

Дружба народов — дружба культур

«ВОЛНЫ СЧАСТЬЯ»

Чтоб мир, лучами полный,
Вовеки не погас,
Живут на свете волны:
Они — вокруг и в нас.

Уносят нас ненастья
Во мглу... Но без конца
Струятся волны счастья
Сквозь годы и сердца!

«Волны счастья» — так он назвал свою последнюю книгу. Она посвящена армянским художникам, жившим и творившим в Тбилиси, — городе древней интернациональной культуры, в Тбилиси — городе детства и юности будущего писателя.

В Тбилиси он приезжал часто, мечтая написать книгу о Пиросмани. Мечта осталась невоплощенной...

Его отец — Сурен Зурабян, талантливый инженер, строивший в Грузии тоннели, тоже ушел из жизни преждевременно, — в конце 30-х годов. Сына он назвал Тельманом — в честь вождя немецких коммунистов.

В июне 1941 года началась Великая Отечественная, а в сентябре мы — несколько десятков мальчишек и девочек — впервые сели за парты тбилисской 43-й средней школы. Район Сололак, Комсомольская аллея над ним, чуть ниже — Майдан, чуть дальше — Авлабар... Кто знает, о чем мог думать тогда маленький Тельман. Но он впитывал окружающий его мир всей силой детского восприятия. Вряд ли предполагала Софья Леонидовна Никифорова, известный в то время педагог, преподававшая нам в старших классах русскую литературу, что Тельман будет писателем. Он сам, возможно, даже не мечтал об этом,

решив после окончания школы стать, как и его отец, инженером — строителем.

И вот за плечами Тельмана Зурабяна Грузинский политехнический институт. Он стал строителем, но — другого рода: по кирпичикам собирал здания многих человеческих жизней. Но это было потом. А вначале была Москва, работа в журнале «Наука и религия», затем — в качестве собственного корреспондента на Центральном радиовещании. Потом пошли книги... Целых четыре! Или — только четыре... А могло быть много больше.

Эти книги лежат передо мной: три с дружескими надписями. Четвертую мне недавно прислали из Еревана, она появилась спустя два года после смерти автора.

Книги Т. Зурабяна — о живописи и живописцах. И о времени — прошлом и настоящем. Я не историк и не художник, не искусствовед и не литературовед, и мне трудно оценить их по достоинству. Тем более в небольшом очерке. Но это очень интересные, своеобразные книги.

Первая из них — «Краски разных времен» — была издана в Москве в 1970 году. Русское средневековье, позднее Возрождение, стиль XIX—XX вв., Рублев, Ван-Гог, Модильяни, Рибера, Чюрленис, Петров + Водкин, Пиросмани, встречи с Коенковым, Сарьяном, Варази и др., — вот о чем эта книга. В предисловии к ней народный художник СССР, лауреат Ленинской премии М. Сарьян писал: «Автора удивляет, поражает искусст-

во. Удивление — это не простая вещь. Способность удивляться — один из величайших даров, которым наградила человека природа».

Три следующие книги Т. Зурабяна были изданы в Ереване. «Несмолкаемое эхо» (1976) — это книга об Армении, о ее культуре и архитектуре. Книга «Горос Рослин» (1979) — о жизни и творчестве великого средневекового миниатюриста вызвала живейший интерес. В журнале «Дружба народов» (№ 11, 1980) писалось, что Т. Зурабян «восстановил жизнь Рослина, его эпоху. Восстановил бережно и тщательно... Анализ исследователя — историка и искусствоведа обогащен воображением поэта. Призрачная, почти легендарная фигура варпета Тороса обрела плоть и кровь».

«...Я погружаю руки в волны счастья». Эта строка французского поэта Гийома Аполлинера взята Т. Зурабяном в качестве эпиграфа к четвертой книге. И это действительно волны счастья — волны, источниками которых были яркие таланты всех времен и народов.

Вот что пишет в своей последней книге Т. Зурабян: «Тифлис был городом многоязыким, пестрым. И цвела в нем культура, взлеянная разными народами... Разговор о жизни и культуре, как и об искусстве вообще, невозможен без описания народных традиций, быта, человеческих судеб и характеров». И книги Т. Зурабяна стали в некотором роде маленькой энциклопедией старого Тбилиси...

В «Волнах счастья» на-

шли отражение встречи автора с народным художником СССР Ладом Гудиашвили, с грузинским живописцем Автандилом Варази, с которым автора связывала многолетняя дружба. Т. Зурабян приводит слова И. Е. Репина: «Я верю, что художественная пора Кавказа впереди. Там вечной агонией томился Прометей. Кровь и слезы его взойдут со временем прекрасными, горячими цветами и отразятся в музыке, его священный огонь воспитает могучий дух в сердцах избранных искусств...».

Однажды в Москве мы договорились встретиться с Тельманом в ажурном вестибюле станции метро «Ленинские горы». Была зима, и за стеклами виднелась застывшая река и заснеженные склоны. Тельман принес мне свою книгу о Рослине и мы долго гуляли по обычному малоллюдному перрону этой станции. Подходили и уносились поезда, а Тельман увлеченно рассказывал о своих планах. «У меня зреют замыслы многих романов, — говорил он. — Но это будет следующим этапом. А пока я должен написать еще несколько книг об искусстве...».

Последняя наша встреча произошла в мае 1979 года. С балкона моего дома мы любовались обновленной панорамой старого Тбилиси: А в ноябре Тельмана Зурабяна не стало...

Т. Зурабян был членом двух творческих союзов: Союза журналистов — еще со времен своей прошлой деятельности, и Союза художников, которым он стал, как автор книг по искусству. Он мечтал стать членом Союза писателей. Из здания Союза писателей Армении он ушел в свой последний путь...

В Тбилиси осталась его семья...

В Москве остался его маленький сын Сурен...

В мире остались его книги...

Натан БААЗОВ.